

Глава 69: Четыре

Пока мы оба накладываем защитные чары на мою комнату, а также сигнализацию приближения, которая предупредит нас, если кто-то приблизится к комнате, Локи накладывает на нас двоих заклинание телепортации. Со вспышкой света мы снова оказываемся на Мидгарде, в не очень густом лесу. Зная, куда идти, Локи начинает вести нас и говорит:

- Первый - Нарфи. Он живет в деревне неподалеку отсюда.

- Могу я узнать, как именно тебе удалось вернуть его к жизни? Я оживлял только животных после смерти, поэтому мне немного любопытно, - спрашиваю я, когда мы начинаем нашу прогулку. Локи хмурится, но говорит:

- Это было нелегко. Поскольку Вали убил Нарфи довольно быстро, он не погиб в битве, и поэтому был отправлен в Хель. Хела, может, и не очень уважает меня, но она любит своих братьев и сестер. Она отвела Нарфи почетное место в Хельхейме и сообщила мне. Затем мы оба вынесли его из Хельхейма и поместили его душу в тело мертворожденного ребенка одного из моих потомков. Если бы не присутствие Хелы, я не думаю, что это сработало бы.

Пожав плечами, он добавляет:

- Сигюн спустилась в Мидгард, чтобы вырастить его, а я привел сюда Вали из его тюрьмы, чтобы помочь ей защитить семью. Я применил все известные мне защитные чары и сумел спрятать троих на пять веков. Увы, Хугин и Мунин нашли Вали, когда он был в отъезде, охотясь в облике волка, и доложили Одину. Один проклял моих сыновей, чтобы они навсегда остались юнцами и никогда не выросли, и приказал Сигюн вернуться в Асгард.

Покачив головой, я бормочу:

- Ну, я прекрасно понимаю, почему ты ненавидишь Одина. Если кто-нибудь сделает что-нибудь моей матери или моей новой семье, я без колебаний уничтожу их. Я... прошу прощения, Локи, за то, что остановил тебя в тот день.

Насколько жестоким нужно быть, чтобы один сын убил другого в наказание отцу? А потом, когда Локи все же удастся спасти их, Один имеет наглость проклясть их? Они были на Мидгарде! Буквально в стороне от Асгарда, и не собирались мстить. Проклятый Один.

Локи фыркает:

- Я бы удрал за несколько минут. Этому проклятому олуху пришлось бросить камень мне в голову.

Я хихикаю, вспоминая тот день и то, как Локи оказался в нокауте. Локи поднимает руку, заставляя меня остановиться, и указывает вперед.

На поляне перед нами стоят три подростка. Одиноким мальчик среди них определенно Нарфи, об этом мне сообщает его магия. Он является сыном Локи, эта ухмылка присуща только ему. У него темные волосы и зеленые глаза, и хотя на вид мальчику не больше 19 лет, глаза говорили о том, что он намного старше меня. Он не очень высок, всего около 5 футов 10 дюймов, и у него также нет больших мышц. Две девушки, между тем, полубоги, обе из богов Эсир, и, судя по всему, сестры. Одна девушка в данный момент кормит Нарфи виноградом, в то время как другая занята тем, что целует его. Обе довольно привлекательные блондинки, но, на мой вкус, слишком молодые. Лет 16-20, судя по всему.

- Ты уверен, что он твой сын? Это похоже на то, что сделал бы сын Тора, - спрашиваю я, забавляясь поведением парня. Локи хмурится и рычит:

- Он не принял его смерть и решил, что жить дальше - это то, что нужно. Чертов идиот.

Повернувшись и посмотрев на меня, Локи добавляет:

- Подожди здесь, я пойду и поговорю с ним.

Я киваю, довольный тем, что позволил Локи разобраться с этим. Когда Локи входит на огражденную поляну, мальчик вскакивает, принимая боевую позу, но затем расслабляется, видя, что это всего лишь Локи. Затем Нарфи машет девушкам в сторону дома, который находится позади него, начинает поправлять свою одежду, и они начинают оживленно спорить. Любопытства ради, я подслушиваю и слушаю, как смущенный Нарфи кричит:

- ПОЧЕМУ ТЫ СЕЙЧАС ЗДЕСЬ?! РАЗВЕ ДО РАГНАРОКА ЕЩЕ НЕ ОСТАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ!?

Локи огрызается:

- О, прошу прощения, я просто хочу спасти жизнь своего сына. Ты хочешь, чтобы я пришел после смерти? Мне нужно забрать тебя еще до начала Рагнарока, болван! А ты здесь занимаешься сексом втроем! Твоя мать знает?!

Нарфи морщится от этого и бормочет:

- Мать не знает, и не смей ей говорить.

Затем он смотрит на Локи и спрашивает:

- Не может ли это подождать... я не знаю... несколько часов? Если ты не забыл, дорогой дедушка заморозил меня в этом... подростковом теле, и я чертовски возбужден!

Локи шлепает мальчика по голове и рычит:

- Три часа - это все, что ты получишь, идиот. Позаботься о своих нуждах, собери вещи, а потом попрощайся. Мы вернемся, чтобы доставить тебя в твой новый дом. И ради всего святого, делай это в доме!

Затем Локи подходит, видит, что я ухмыляюсь ему, и спрашивает:

- Хорошее было шоу?

- Очень. Вали следующий? - спрашиваю я, сохраняя на лице открытое веселье. Локи взмахом руки накладывает еще одно заклинание телепортации, перенося нас на несколько сотен миль от дома Нарфи.

Мы сейчас на Земле, помните? Я могу не знать, как выглядят дети Локи, но я знаю, где я приземляюсь после каждого заклинания телепортации. На этот раз нам не придется долго идти, потому что едва мы приземлились, как через минуту к нам подбегает темно-черный волк ростом с мое плечо и прыгает на Локи. Я бы попытался снять волка с Локи, но Локи, кажется, улыбается, когда волк лижет ему лицо.

- Прекрати, Вали! Ты видел меня всего два дня назад! - говорит Локи, смеясь.

Сделав шаг назад, волк Вали переходит из своей формы волка, и перед нами встает мальчик, удивительно похожий на Нарфи, только выглядящий как 15-летний подросток. Когда они обнимают друг друга, я говорю:

- Я не знал, что ты так умеешь.

Вали делает шаг назад и смотрит на меня сверху вниз. Он говорит:

- Да, Эсир привил мне вкус к изменению формы, хотя и неохотно. И я не был бы сыном своего отца, если бы не мог по своей воле переходить в звериную форму и сохранять разум.

Я киваю ему и спрашиваю Локи:

- Значит, у тебя двое детей-волков. Не могу сказать, что я это предвидел.

Фенрир и Вали. Один связан богами из-за страха перед его силой, а другого заставили убить своего брата. Почему Эсир снова называют хорошими парнями?

Вали говорит:

- Да, но я могу заверить тебя, что я гораздо лучше. Это ты собираешься сохранить нам жизнь?

Когда я киваю, он спрашивает:

- А что тебе за это будет?

Указывая головой на Локи, я говорю:

- Твой отец обещал мне образец одного из своих зелий и его рецепт. А я получаю вас, Локисонов, как богов моего пантеона.

- Справедливо. Отец знает, что делает. Но будь уверен, что если ты нарушишь свое слово, я сам убью тебя, - говорит Вали, глядя прямо мне в глаза. Локи фыркает, разрывая наш непростой зрительный контакт, и говорит:

- Ладно, хватит. Ты уже собрался?

Вали пожимает плечами, поворачивается к Локи и говорит:

- Все, что у меня есть, всегда со мной. А как насчет моих детей и их потомков?

Я моргаю, не зная, что у Вали есть потомки, а Локи заверяет его:

- Твои смертные потомки будут жить, но они не будут помнить тебя после Рагнарока, и они не сохраняют магические дары, которые унаследовали от тебя. Если у тебя есть новые дети-полубоги, мы, вероятно, должны переселить их на его планету, потому что они не выживут, находясь здесь.

Я хмурюсь:

- Это не было частью нашей сделки, Локи.

Может, я и Небесный Хранитель, но спасать каждую жизнь - не моя обязанность, да и невозможно. Смерть естественна, и мой долг - предотвращать ненужные смерти от рук высших

существ, к которым, я полагаю, это относится. Но брать людей, которые умнее моих нынешних андалов, вместе с норской религией, которую они принесут с собой? Нет, одной религии для Индука достаточно.

Вали хмурится на меня и говорит:

- Что ты предлагаешь? Я не позволю моим смертным детям умереть только потому, что они мои дети!

- У тебя должно быть какое-то решение, Теос. Я знаю, что тебе не понравится, если дети пострадают из-за грехов своих родителей, твое присутствие здесь подтверждает это, - добавляет Локи, глядя на меня с улыбкой на лице. Беспринципный ублюдок. На этот раз я хмурюсь:

- Если я заберу их отсюда, то есть два варианта. Во-первых, условная анимация. Я буду держать их в стазисе до тех пор, пока Земля не станет безопасной для их возвращения, что может занять несколько лет. Во-вторых, я сотру все их воспоминания о родителях и об Асгарде и позволю им создать временное поселение на Индуке. Опять же, я верну их всех сюда в течение нескольких лет.

Вали хмурится, а Локи начинает все обдумывать. Вали спрашивает:

- Зачем стирать их память, если ты все равно собираешься их вернуть?

- Я не хочу, чтобы на МОЕЙ планете утвердилась другая религия, Вали. Либо соглашайся с одним из моих решений, либо предложи другое, либо пусть они умрут.

Я говорю твердо, не желая отступать. Вали вздыхает:

- Хорошо. Держите их в подвешенном состоянии. Я не хочу, чтобы кто-то вмешивался в их разум.

Я киваю, соглашаясь. Но дело в том, что они все равно забудут об Асгарде. Рагнарок обеспечит это. Мы не можем получить религию до того, как боги придут туда, не так ли?

Когда Вали собрался, мы забираем его детей-полубогов одного за другим, оставив только тех, у кого есть свои семьи. Возраст детей варьируется от 3 лет до 40, самый старший из них не женат. Все они усыплены, даже не зная о нас. Вызвав свой обычный зеленый портал, я расширяю его взмахом руки и телекинетически втягиваю в него 17 полубогов и полубогинь Вали. Локи и Вали следуют за мной, на их лицах написано любопытство.

- Это не твоя планета. Мы... слишком далеко от Мидгарда, чтобы быть там, - размышляет Локи, оглядываясь по сторонам.

- Нет. Это не Индук. Это Донна, место моей реальной Силы, так что даже не думай пытаться что-то сделать, Локи, - я говорю, и без всякого движения создаю дом с 17 кроватями в нем. Один за другим я укладываю детей-полукровок на кровати и выхожу. Локи все еще осматривается, а Вали грустно смотрит на дверь дома.

Я говорю:

- Тебе будет позволено увидеть их, Вали. Не волнуйся. Сейчас я просто произнесу заклинание, так что сделай шаг назад.

Когда Вали делает шаг назад, как было приказано, я закрываю глаза и сосредотачиваюсь. Я - высшая сила здесь, на Донне, и мне не нужно произносить заклинания, чтобы творить магию. Моя магия - это моя воля.

Стоит мне только подумать, вокруг дома начинает формироваться прозрачный барьер. Он образует пузырь с домом в центре, даже под землей, чтобы охватить все базы. Когда это сделано, пузырь всплывает, и волна моей магии проходит от пузыря к существам внутри. Повернувшись к двум наблюдателям, я объясняю:

- Пузырь защитит дом от большинства повреждений, а также сохранит его обитателей спящими, застывшими во времени. Вы, конечно, сможете войти в дом, но не сможете никого разбудить.

Вали кивает и поворачивается к Локи, чтобы попрощаться. Я собирался пока оставить Вали здесь, а не на Индуке. Пока не случится Рагнарок, к сожалению, Индук не вариант для Локисонов. Я не беспокоюсь о том, что они найдут здесь что-нибудь. Санни и корабль в Андалоке, а мой дом невидим ни для кого, кроме меня и моей семьи. К тому же, в данный момент мы находимся на противоположной стороне планеты. А Донна - большая планета, так что вряд ли кто-то что-то найдет.

Пока они ведут последние переговоры, я создаю еще один дом, в котором будут жить Локисоны.

- Ты закончил? - спрашиваю я Локи, который наконец-то отпустил Вали на свободу. Когда Вали входит в свой новый дом, Локи кивает и говорит:

- Мы закончили. Пойдем за Йормунгандром и Нарфи.

Прощание. Знать, что ты умрешь, снова оставив своих сыновей, определенно тяжело. А Локи все еще храбрится. Возможно, он меня раздражает, но сейчас я не могу не сочувствовать ему. Йормунгандр, Вали и Нарфи. Змея, Волк, и я не знаю, какое животное Нарфи, если оно вообще есть. Будем надеяться, что вы трое не создадите мне проблем. И с этим мы возвращаемся в Мидгард, чтобы искать гигантского змея, который охватывает Землю.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1664481>